

Фань Чжи положил телефон на стол и подтолкнул его к Гу Сичжоу.

— Что касается дела 819 о краже со взломом и убийстве, мужчина-владелец умер более трех лет назад, и убийца так и не был найден. Гу Гэ, есть ли какая-то связь между этими двумя случаями?

Гу Сичжоу не ответил ему, потому что все его сердце было занято размышлениями о вещах в его доме.

После сообщения в бюро офицер полиции принес сообщение. Соседка Хун Юна действительно видела, как Хун Юн спускал покойного на первый этаж. В то время она учуяла запах алкоголя от покойного и почувствовала себя крайне неудобно, поэтому, как только она вышла, она быстро ушла. Водитель фургона с хлебом, который возит ее с работы туда и обратно, мог бы это подтвердить.

Согласно ее воспоминаниям, когда она выходила на улицу, она не видела никаких подозрительных людей, только то, что мужчина слишком много выпил и ходил неуверенно.

Выслушав это описание, Фань Чжи на мгновение замолчал.

Все в бюро начали думать о том, насколько правдоподобно, что покойный действительно слишком много выпил и утонул. Видя, что все молчат, Гу Сичжоу махнул рукой и сказал:

— Расследуйте дальше, прежде чем мы что-либо решим. Независимо от того, тратим ли мы впустую наше время прямо сейчас, лучше всего приступить к работе немедленно.

Сказав это, Гу Сичжоу продолжил звонить Фань Чжи. Они вдвоем сначала отправились не на место происшествия по делу 819, а в дом покойного.

Как только дверь открылась, его тело обдало жаром. Гу Сичжоу нахмурился и велел людям, отвечающим за собственность, проводить их на этаж покойного.

Был полдень, и когда они шли по коридору, то почувствовали запах жареных овощей. Фань Чжи взглянул на время и сказал:

— Хорошо, что сейчас время обеда. Если мы посетим и опросим нескольких соседей, возможно, кто-то видел покойного в тот день.

Гу Сичжоу согласился.

Здание, в котором жил покойный, имело 18 этажей, а сам он жил на третьем этаже. На каждом этаже было по пять семей, и два человека начали расследование с тех, кто жили по соседству с покойным Ян Чжи. Соседка покойного, открывшая дверь, была домохозяйкой. Услышав вопрос Фань Чжи, она на мгновение заколебалась.

— Я думаю, что действительно видела его. Когда я вывела маму на прогулку, мы могли столкнуться с женщиной-владельцем по соседству.

В этот момент вышла пожилая старушка с седыми волосами, проскользнув ко входу в инвалидном кресле. Она посмотрела на Гу Сичжоу и сказала:

— Я также помню, что видела мужчину-владельца из соседней квартиры, что-то случилось? Вчера я только видела, как девушка непрерывно плакала!

Женщина средних лет тоже с любопытством посмотрела на них, на ее лице было написано желание посплетничать.

Именно тогда Гу Сичжоу сказал:

— Да, кое-что произошло. Хорошо, как давно вы соседи?

— Около двух лет? Этот небольшой район тоже был построен всего четыре года назад, — женщина средних лет ответила немедленно, ее голос звучал чрезвычайно взволнованно.

— На что похожи их отношения?

— ...Это... — Женщина средних лет немного колебалась. — Они не должны быть слишком хорошими. Наши балконы довольно близко, и мужчина-владелец этой семьи всегда ругает женщину.

— Товарищ полицейский, ссорящаяся пара — очень обычное дело, но женщина-хозяйка этого дома... Как мне это сказать? Это особенно странно, я всегда слышу ругань мужчины каждый раз, но хозяйка ни разу не открыла рта. Каждый раз мы слышим, как мужчина особенно громко ругает хозяйку... и то, как он ругается, особенно уродливо...

— Что вы подразумеваете под «уродливым»? — спросил Гу Сичжоу.

Женщина, казалось, с трудом находила нужные слова и, наконец, сказала после долгого молчания:

— В любом случае, это просто ругань за то, что она дешевый товар, что она шлюха и тому подобное... Ай, я не могу говорить такие вещи, это просто довольно оскорбительно... Эта женщина тоже странная. Каждый раз, когда ее ругают, она плачет. Иногда я слышу движение на другой стороне, и я думаю, может быть, кто-то что-то сделал, но я никогда этого не видела. Тем не менее, есть еще кое-что странное...

Фань Чжи нахмурился и сказал:

— В чем дело? Расскажите об этом.

— Разве соседский мужчина не всегда ругает женщину? Но каждый раз, во время каникул, они не спорят. Я думаю, это потому, что их сын дома, и именно поэтому они не стали бы ссориться. Сначала я подумал, что мужчина-владелец решил свою проблему, но потом я заметил, что каждый раз, когда их сын дома, они не спорят! На самом деле я задавалась этим вопросом в то время. Потом мой муж сказал, что у них двоих, возможно, больше нет чувств друг к другу, и они были вместе только ради ребенка, вот почему они стали такими. Так что я не восприняла это всерьез.

Фань Чжи и Гу Сичжоу переглянулись и кивнули.

— Спасибо, если вы вспомните о чем-нибудь еще, дайте нам знать.

Гу Сичжоу и Фань Чжи опросили других соседей, но большинство из них лишь купили дом в маленьком районе и не знали друг друга. Однако нашлось несколько человек, которые сообщили, что покойный продолжал оскорблять и ругать свою жену. После того, как эти двое ушли, Гу Сичжоу поехал прямо на место происшествия по делу 819 о краже со взломом и убийстве. Место преступления находилось в районе Хунмин.

В здании была одна пара лестниц и две квартиры. Фань Чжи дважды постучал в дверь, и через некоторое время дверь в дом, связанного с делом 819, открылась.

Внутри стояла женщина средних лет с большой и округлой талией, смуглой кожей и двумя красными пятнами на лице.

Когда она увидела Гу Сичжоу и Фань Чжи, она с энтузиазмом поприветствовала их и пригласила в дом.

— Товарищ полицейский, есть ли какая-нибудь зацепка к убийце моего мужа?

— Э-э... Вы — жена покойного Цзя Вэнь, связанного с делом 819? — Гу Сичжоу полагался на новости, которые он видел сегодня утром, и спросил немного неуверенно.

— Да, да, да, это я! — Ван Сюцинь кивнул.

Гу Сичжоу сказал:

— Извините, на этот раз мы ищем вас для кое-чего другого. Вы помните своих соседей Ян Чжи и Ян Ли?

Ван Сюцинь услышала эти два имени и на мгновение заколебалась.

— Я помню. В прошлом у нас с ними были очень хорошие отношения, и мы часто вместе ели и играли. Потом, когда с моим мужем произошел этот инцидент, они переехали. С ними что-то случилось?

Гу Сичжоу не ответил на ее вопрос, но продолжил спрашивать:

— Поскольку вы часто были вместе, то какие у них были отношения?

— Довольно хорошие! Ян Ли очень красива, а ее муж Ян Чжи был не слишком красив, поэтому он относился к Ян Ли особенно хорошо. Несмотря на то, что им больше сорока лет, их отношения особенно романтичны, прямо как те, что показывают по телевизору!

Затем Гу Сичжоу спросил:

— В таком случае, как вы думаете, их отношения действительно настолько хороши, или они фальшивые?

Ван Сюцинь:

— Товарищ полицейский, ваш вопрос действительно слишком странный. Позвольте мне сформулировать это так. Один взгляд на то, как Ян Чжи смотрит на Ян Ли, и вы знаете, что он действительно любит свою жену. Даже мой муж не посмотрел бы на меня так!

Гу Сичжоу взглянул на нее. Когда она сказала это таким образом, Гу Сичжоу вспомнил удивление и волнение, когда женщина только открыла дверь, чтобы увидеть их. Когда они вошли в дом, она сразу же спросила их об инциденте, связанном с ее мужем, поэтому ей должен очень нравиться ее муж.

Увидев, что Гу Сичжоу смотрит на нее, Ван Сюцинь сказала немного беспомощно:

— На самом деле, я очень завидую Ян Ли. Мой муж был родом из сельской местности, и его

семейные обстоятельства не слишком хороши. Моя семья местная, и у нас есть немного денег. Если бы не это, он определенно не женился бы на мне...

Сказав это, выражение лица Ван Сюциня внезапно стало мягким. Гу Сичжоу увидел, что ей стало грустно, но у него не было времени утешать ее. Поскольку так много людей говорили, что отношения между этими двумя людьми были очень хорошими, тогда почему после смерти Цзя Вэня Ян Чжи внезапно начал подвергать Ян Ли домашнему насилию, и почему Ян Ли терпела все это, затаив дыхание?

Независимо от того, имеет ли это дело какое-либо отношение к делу 819, но разрыв отношений между двумя людьми определенно должен быть связан с делом 819 о краже со взломом и убийстве!

Прежде чем уйти, Гу Сичжоу оглянулся на Ван Сюциня:

— Тогда вы подозревали, что преступление совершил ваш знакомый?

Ван Сюцинь махнула рукой.

— Как мы могли этого не сделать, когда ваша полиция подозревала всех по крайней мере один раз! В то время я также подозревала Ян Чжи и Ян Ли. В моем доме действительно были их отпечатки пальцев, но они были оставлены, когда мой муж пригласил их поужинать всего за пару дней до инцидента, так что это неудивительно.

— Был ли свидетель? — странно спросил Гу Сичжоу.

Ван Сюцинь:

— Нет, но мой муж прислал мне WeChat и сообщил об этом.

Ван Сюцинь и ее дочь в тот день были за городом, таким образом избежав опасности. Гу Сичжоу запечатлел в своей памяти вводную часть новости и слабо кивнул, прежде чем попросить у Ван Сюцинь номер телефона ее дочери.

Дочь Ван Сюциня работала и не могла просто так уйти. Гу Сичжоу и Фань Чжи подъехали ко входу в ее компанию и вели себя так, как будто ждали секретного сигнала на улицах.

Цзя Мин, 24 года, белый воротничок в иностранной компании. Она была молода и хороша собой, и у нее было красивое тело.

Фань Чжи увидел Цзя Мин и был ошеломлен.

— Эта девушка действительно биологическая дочь той старшей сестры, у которой мы были раньше?

Гу Сичжоу свирепо посмотрел на него и открыл дверь, чтобы Цзя Мин села впереди.

— Извините, что побеспокоил вас.

Цзя Мин издала утвердительный звук.

— Только что позвонила моя мама и сказала мне об этом по телефону. У дяди и тети по соседству были довольно хорошие отношения. Тогда я еще учился, но из-за отношений моей семьи с ними мы часто обедали вместе во время каникул. В любом случае, я думаю, что у них

были хорошие отношения.

Цзя Мин открыла дверь и вышла, но едва сделала два шага, как внезапно нахмурилась и, вернувшись к машине, постучала в окно.

— Мисс Цзя, вы что-то вспомнили?

Цзя Мин открыла рот.

— Я не знаю, как это сказать, но однажды в Национальный день я пришла домой за день до этого и увидела тетю Ян у себя дома. Мой отец вышел и сказал, что она пришла одолжить соль, потому что забыла ее купить.

— Почему вы находите это странным?

Цзя Мин:

— Этажом ниже моего дома, когда вы ходили сегодня, вы, должно быть, видели это. Какая-то семья открыла продуктовый магазин внизу, верно? Этот магазин открыт уже более трех лет, и он находится в том же многоквартирном доме. Насколько хлопотно было бы спуститься на лифте вниз, чтобы купить немного соли? В то время я была настроена немного скептически и даже рассказала об этом маме, надеясь, что она будет уделять больше внимания моему отцу. Но она ничего не нашла. Я также думаю, что, возможно, это было хорошо, что ничего не произошло. Учитывая, как сильно моя мама любила моего папу, если бы мой папа действительно изменял, ей было бы невероятно грустно, — Цзя Мин покачала головой. — Я просил ее переехать ко мне, но она просто отказывается уезжать... Ай...

После того, как Гу Сичжоу и Фань Чжи отослали Цзя Мин, они связались с полицейским, который отвечал за дело 819, и вскоре увидели все собранные доказательства. Ян Чжи и Ян Ли находились под большим подозрением, но из-за WeChat мужчины-владельца, который подтвердил их приглашение в дом, эти отпечатки пальцев не могли быть засчитаны как улики.

— Позови Ян Ли в Полицейское управление.

Как только Гу Сичжоу произнес эти слова, он услышал, как Фань Чжи спросил его:

— Гу Гэ, ты собираешься обмануть ее, чтобы попытаться вытянуть информацию?

Гу Сичжоу:

— Ага...

«На самом деле, я даже не думал об этом... Товарищ Сяо Фань, вы действительно такой умный дух!»

Как только Ян Ли прибыла, Гу Сичжоу подмигнул Фань Чжи и позволил ему начать. Фань Чжи не терпелось попробовать это, и Гу Сичжоу наблюдал, как он швырнул материалы на стол, как только вошел, напугав Ян Ли, которая сидела на противоположной стороне!

— Товарищ полицейский... что случилось? Я... — голос Ян Ли был немного нервным.

Фань Чжи ровным тоном подробно рассказал ей о расследовании:

— После полицейского расследования мы обнаружили, что за последние три года ваш муж

часто избивал и издевался над вами, но, насколько мы понимаем, три года назад ваши отношения были очень близкими и гармоничными, и вы были образцовой парой. И все эти изменения начались сразу после смерти вашего соседа Цзя Вэня три года назад. У нас достаточно доказательств. У вас есть что-нибудь еще, что вы хотите сказать?

Фань Чжи постучал костяшками пальцев по столу, его голос был спокойным и холодным и излучал ауру уверенности. Это действительно может кого-то обмануть.

«Этот парень вполне способный, идет по стопам Командира Гу, его игра довольно хороша!»

Линия психологической защиты Ян Ли была очень хрупкой. Возможно, это было из-за беспокойства в ее сердце, вызванного мучениями из-за смерти Цзя Вэня, и это могло быть из-за постоянных побоев со стороны ее собственного мужа, но, услышав слова Фань Чжи, она тихо разрыдалась.

— Вы уже знаете... да... это мой муж случайно убил его. Я действительно не собиралась ничего с ним делать, когда я поняла, что чувствую себя немного двусмысленно по отношению к нему, я знала, что была неправа, и я не могла подвести своего мужа ... но я просто не могла устоять... Мой муж в тот день был в командировке, а его жена и дочь ехали за границу. Он хотел, чтобы я поехал к нему домой и... Но, в конце концов, мой муж вернулся в тот день, он, он только хотел сделать мне сюрприз, поэтому он вернулся раньше... Позже он узнал о моем романе с Цзя Вэнем. Первым начал действовать Цзя Вэнь. Он взял нож, и когда они дрались, произошел несчастный случай... Цзя Вэнь умер вот так...

— Но почему Цзя Вэнь отправил то сообщение в WeChat Ван Сюцинь? — недоуменно спросил полицейский снаружи. Этот случай был довольно сенсационным в то время. На ноже не было отпечатков пальцев, но в доме покойного были отпечатки пальцев этих двух людей. Именно из-за сообщения WeChat отпечатки пальцев Ян Чжи и Ян Ли не могли быть использованы в качестве улики.

Сян Юань, который примчался, чтобы присоединиться к суматохе:

— Цзя Вэнь сказал Ван Сюцинь, что поесть пришли муж и жена, а не одна Ян Ли. В конце концов, он сказал это также для того, чтобы успокоить свою жену.

Когда Ян Ли изложила подробности дела трехлетней давности, все полицейское управление резко вдохнуло. Этот Цзя Вэнь действительно вырыл себе могилу. Ради того, чтобы провести ночь с Ян Ли, не вызывая подозрений, он подготовил в ту ночь по три вещи, в результате чего полиции пришлось принять оправдание Ян Ли и Ян Чжи о том, что они выпили в его доме, прежде чем вернуться в свой дом с ослабленным умственным восприятием.

Этот этаж был просто старым жилым районом с одной лестницей, двумя квартирами и без наблюдения. Не было никаких подозрений в совершении преступления, и поэтому этих двоих так глупо отпустили.

Позже они вдвоем воспользовались предлогом того, что боялись переезжать, и с тех пор потеряли контакт с семьей Ван Сюцинь. Затем дело 819 стало нераскрытым делом.

— Сообщите лицу, ответственному за дело 819, и позвоните, чтобы уведомить соответствующих членов семьи... — Гу Сичжоу взглянул на слабую женщину, которая плакала в комнате для допросов.

Немало людей не ожидали, что такой выстрел на удачу действительно может прорвать дело,

которое оставалось нераскрытым в течение трех лет, и удивленно цокали языками. Затем внезапно зазвонил телефон Гу Сичжоу. Когда он поднял трубку, чтобы ответить, он сказал окружающим его коллегам:

— Человек, убивший покойного Ян Чжи, добровольно сдался...

<http://bllate.org/book/14254/1260383>